

В.М. Мельникова

Тверской государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

The article deals with the problem of lexical skill forming at the lesson of the English language viewed from the point of psycholinguistics. The stages of lexical access are discussed as well as the influence of both language interference and positive transference of the meaning. The article also dwells upon a translator's "false friends" and loan translations as factors having an impact on the process of language learning and, in particular, teaching the translation of texts.

Обучение иностранным языкам представляет собой разносторонний процесс, включающий в себя целый ряд навыков и умений. Овладение лексическим навыком имеет системообразующее значение, так как лексика, наряду с грамматикой, составляет основу любого языка. Под лексическим навыком понимается «автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими единицами в продуктивной речи и автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [Пассов 1989: 25]. Владение большим количеством иноязычной лексики дает более широкие возможности для общения на изучаемом языке, помогает глубже понять его суть и погрузиться в языковую среду.

Доступ к слову предоставляет собой сложный процесс, проходящий несколько стадий, начиная от восприятия слухового или зрительного образа слова и заканчивая способностью к его употреблению в различных ситуациях, контекстах, в чтении и аудировании. Формирование лексического навыка проходит в несколько этапов, среди них:

- осознание значения;
- имитация слова в изолированном положении и в предложении;
- самостоятельное название объектов обозначенных словом;
- комбинирование с другими словами.

Последняя из перечисленных стадий представляет большой интерес для исследования, так как готовит человека, изучающего иностранный язык (далее ИЯ) к непосредственному выходу в речь, использованию полученных знаний на практике, включению лексической единицы (далее ЛЕ) в свой активный словарный запас.

На этапе восприятия слухового или зрительного образа нового слова ИЯ обучаемые неизбежно обращаются к знаниям, уже имеющимся в

ментальном лексиконе. В [Field 2004] представлены модели последовательного и альтернативного доступа к ментальному лексикону индивида. Согласно первой модели, различные «словарные статьи» обрабатываются до тех пор, «пока для слышимого или читаемого слова не будет найдено соответствие» [Там же]. При этом отмечается, что на расположение слов в ментальном лексиконе и время, затраченное на выбор нужного значения, влияет не только сходство форм слов, но и частотность: известно, что высокочастотные слова распознаются быстрее, чем низкочастотные. Что касается модели альтернативного доступа, предполагается, что он осуществляется параллельно: в ходе поиска из лексикона извлекается большое количество похожих слов, которые одновременно сопоставляются с читаемым или слышимым словом. Причем значения многозначного слова находятся в состоянии конкуренции друг с другом, которую описывают как активацию лексических единиц.

Отрицательным фактором, влияющим на доступ к слову ИЯ, выступает интерференция. С другой стороны, нельзя забывать и о положительном переносе, благодаря которому ранее усвоенные языковые явления и выработанные речевые навыки, применяемые в родном языке (далее РЯ), вносятся в речь на ИЯ, облегчая тем самым процесс его изучения. Однако не всегда знания, имеющиеся в ментальном лексиконе индивида «помогают» осуществить лексический доступ. Иногда схожая словоформа, звучание или способ словообразования уже знакомого слова дезориентируют человека, который его воспринимает, что ведёт к сбою в доступе к незнакомому новому слову. Так, например, в ходе опроса, проведённого одним из популярных американских интернет-сайтов, направленного на определение уровня компьютерной грамотности их посетителей, были получены неожиданные результаты. Почти треть опрошенных заявила, что гигабайт – это насекомое из Южной Америки. Диски системы Blu-ray 18 процентов сочли морскими животными. Но больше всего проблем вызвали аббревиатуры. Интерфейс USB превратился в название европейской страны, а язык программирования HTML пользователи и вовсе спутали с названием венерического заболевания.

Стоит отметить, что в случае с аббревиатурами немаловажную роль имеет эффект слова, который состоит в превосходстве слова над несвязанными буквами [Field 2004]. Установлено, что в слове буквы распознаются быстрее, чем в простой цепочке букв или последовательности типа ХХХ. Следовательно, при распознавании слова человек также распознает буквы, из которых оно состоит. Кроме того, тот же эффект отмечается и при распознавании псевдослов, т.е. слов, которые не существуют в реальном языке и не имеют постоянной фонетической, графической формы, а также лексического значения. Некоторые

исследователи сравнивают их с картами, на которых нарисованы несуществующие страны.

Говоря о подобных случаях использования в речи несуществующих слов, стоит упомянуть «слова-призраки», «слова-подделки» («*mots-pastiches*»), которые некоторые исследователи считают одним из видов т.н. «ложных друзей переводчика [Муравьев 1985]. К ним относятся слова, образуемые искусственными билингвами на основе родного или иностранного языка, изученного ранее. В качестве примера можно привести перевод слова инструкция с русского на английский или французский *instructage* вместо правильного *instruction* (последствия неправильного словообразования под влиянием русского языка – русский суффикс - *аж*, вместо французского - *tion*).

В ситуации обучения ИЯ часто происходит так, что слово в тексте, которое воспринимается как знакомое, на самом деле, таковым не является, а лишь похоже на него по звукобуквенному комплексу или фонетической форме. Одним из подобных примеров в моей практике преподавания был неправильный перевод слова *disguise* (англ. «переодеваться, маскироваться»), которое оказалось под влиянием похожей словоформы *disgust* (англ. «внушать отвращение; быть противным»). Второе слово оказалось более ярким и запоминающимся для обучаемого, что оказалось причиной сбоя в процессе доступа к другой лексеме. Не последнюю роль в данном случае имеет также эмоциональная окраска и отрицательная коннотация второго глагола, которая настолько сильно запечатлелась в ментальном лексиконе человека, что увидев похожий звукобуквенный комплекс, он даже не задумался о том, что перед ним – другое слово. Не всегда, однако, уже знакомые слова РЯ или ИЯ оказывают отрицательное влияние на процесс лексического доступа. Так, одной из стратегий запоминания слов ИЯ являются слова-«кальки», заимствования, имеющиеся во всех языках мира, например:

- *джинсы* (англ. *jeans*) – брюки, сшитые из плотной хлопковой ткани (деним)

- *клатч* (от англ. *to clutch* – схватить, стиснуть, сжать) – маленькая дамская сумочка, которую сжимают в руках

- *лонгслив* (от англ. *long* – длинный и *a sleeve* – рукав) – футболка с длинными рукавами.

- *ростбиф* (от англ. *roast* – жареная и *beef* – говядина) – кусок говяжьего мяса, обычно приготовленного на гриле.

В данном случае, однако, тоже следует проявить осторожность, обращая внимание на то, что не всегда заимствования из других языков помимо самой внешней формы слова заимствуют еще и само значение. Подобные лексемы получили название «ложные друзья» переводчика. Некоторые исследователи определяют их как межъязыковые омонимы или паронимы. Под таковыми понимается «пара слов в двух языках, похожих

по написанию и / или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении» [Шнипова <http>]. Так русское слово *смокинг* (мужской костюм), заимствованное из английского языка, имеет определённую историю. Раньше «пиджаки, в которых курят» были домашней одеждой. Когда джентльмен собирался покурить, он надевал плотный пиджак (*a smoking jacket*), который призван был защитить его одежду от запаха дыма и падающего пепла. Однако, по-английски смокинг – это *a tuxedo* или *a dinner jacket*, а *smoking* – это «курение», что является прямым доказательством того, что не всегда заимствования из других языков находят полное отражение смысла в новой языковой среде.

Современный компетентностный подход к обучению ИЯ обуславливает необходимость оперативной и качественной подготовки к функционированию его языковых средств, среди которых одно из центральных мест занимает формирование лексического навыка. Изучение данного процесса в русле психолингвистики помогает понять и проанализировать функционирование и хранение лексических единиц в ментальном лексиконе учебного билингва. Процесс формирования лексической компетенции рассматривается как бы с позиции ученика, что, в свою очередь, должно способствовать снятию лексических трудностей при понимании иноязычных текстов и улучшению качества перевода на уроках ИЯ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муравьев В.Л. Ложные друзья переводчика (французский язык) 2-е изд. М.: Просвещение, 1985. 49 с.: ил..
2. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.
3. Шнипова О.В «Ложные друзья» переводчика в немецком языке [Электронный ресурс]. URL: [http://cdn.scipeople.com/materials/32988/Ложные друзья переводчика в немецком языке.doc](http://cdn.scipeople.com/materials/32988/Ложные_друзья_переводчика_в_немецком_языке.doc).
4. Field J. Psycholinguistics. The key concepts. London – New York: Routledge, 2004. 366 p.